

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени И.М. Губкина»

Факультет гуманитарного образования Кафедра истории
Кафедра философии и социально-политических технологий

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР
(VI ГУБКИНСКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

13 мая 2022 г.

МОСКВА 2022

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»

Кафедра истории

Кафедра философии и социально-политических технологий

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР
(МОСКВА, 13 МАЯ 2022 Г.)**

Москва, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2022

УДК 061.3
ББК 63.3(2)613-02
М34

*Авторы – составители:
В.В. Калинов, О.В. Каримов*

III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (Москва, 13 мая 2022 г.) : материалы конференции / авторы-составители: В.В. Калинов, О.В. Каримов. – М. : РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2022. – 3,58 Мб – Электрон. дан. - 1 электрон.опт.диск (CD-ROM); 12 см. – Систем.требования: компьютер IBM-PC совместимый; монитор, видеокарта, поддерживающ. разреш.1024x768; привод CD-ROM; программа для чтения pdf-файлов. – Загл.с этикетки диска. – ISBN 978-5-91961-441-8. – Текст. Изображение : электронные.

В сборнике представлены доклады участников III Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования СССР, в рамках VI Гуманитарных чтений. В них рассмотрены вопросы кризиса государственного управления 1917 г.; становления и развития государства нового типа; партийного и национального строительства; экономического развития СССР; советской внешней политики; участия советского народа в Великой Отечественной войне и укрепления обороноспособности страны на различных этапах; политического и культурного развития; патриотизма как национальной идеи и фактора безопасности СССР и современной России; современного прочтения марксизма.

Сборник предназначен для специалистов, преподавателей и студентов вузов, учителей и учащихся школ, а также для всех интересующихся историей Отечества.

Ответственность за содержание и достоверность сведений, предоставляемых для опубликования, несут авторы. Редакция не несет ответственности за содержание предоставленного материала. Мнение авторов публикации не обязательно отражает точку зрения редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, собственных имен, прочих сведений и соответствие ссылок оригиналу

Минимальные системные требования:

Тип компьютера, процессор, частота: IBM-PC совместимый

Видеосистема: монитор, видеокарта, поддерживающая разрешение 1024x768

Дополнительное оборудование: привод CD-ROM

Дополнительное программное обеспечение: программа для чтения pdf-файлов.

ISBN 978-5-91961-441-8

© РГУ нефти и газа (НИУ) имени
И.М. Губкина, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ». ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ	10
---	----

Горлов В. Н.

Историческая неизбежность социалистической революции в россии	10
---	----

Руднева С. Е.

Потребность железных дорог россии в чёрном металле в 1917 году	17
--	----

Каримов О. В.

Морская агентурная разведка в октябре 1917 – феврале 1918 гг.	26
--	----

Гергилева А. И.

«Союзники русской революции»: политические и идеологические задачи советской власти в отношении военнопленных первой мировой войны	36
--	----

Воробьев Е. П.

Революция 1917 г. И гражданская война в россии: коммеморация в царьцыне – сталинграде 1920-1930-х гг.	46
--	----

Куканов А. И.

Первая советская мобилизация в москве (1918 г.).....	52
--	----

Лытова Ж. Ю.

И.В. Сталин в Царьцыне (по воспоминаниям Ф.С. Аллилуева)	58
--	----

Ковба В. И., Чугунов Е. А.

Несколько штрихов к осмыслению проблемы кадровой преемственности в военном и культурном строительстве советской России в период Октябрьской революции и гражданской войны	64
---	----

«ОТ РАЗРУШЕНИЯ К СОЗИДАНИЮ». СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	75
---	----

Овчинникова Т. К.

Становление советской правовой доктрины (1920-1930-е годы).....	75
---	----

Васильев Юрий Альбертович

Альтернативы советской модернизации после образования СССР	81
--	----

«НАМ НЕТ ПРЕГРАД НИ В МОРЕ, НИ НА СУШЕ». ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СССР В 1922-1991 ГОДАХ.....	87
---	----

Начало борьбы с вредительством на объектах военной промышленности СССР	333
Стрелков А. В.	
В поисках утраченного времени (к распаду СССР)	340
Еремин С. В., Теняев Н. А.	
Поисковая работа и её презентация через музейно-выставочную деятельность как форма патриотического воспитания молодежи.....	349
«НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ». СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО – ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ	355
Мухамедов Ш. Б.	
Система традиционного образования в средней Азии: трансформационные процессы и инновации (вторая половина XIX –XX вв.).....	355
Палий Е. Н.	
Советский балет 20-х годов XX века – начало пути	368
Хилтухина Е. Г.	
Эстетическое образование в советский период	374
Шуленина Н. В., Слизовский Д. Е.	
Суровые будни культурной политики большевиков: 1922 год.....	380
Кузнецова О. В.	
Особенности проявления советской культуры в повседневной жизни первоцелинников	399
Левина Л. А.	
«Первый учитель» – повесть Ч. Айтматова и фильм А. Кончаловского: два взгляда на становление советской власти в Средней Азии.....	405
Турсунова Р. Ю., Хасанова М. Б.	
Средняя Азия – единство в многообразии в советский период (историко-культурный аспект)	412
Топорина Е. А.	
Женские образы советского кинематографа	424
Катюхина Т. В., Семенова Т. Н.	
Эволюция культурных и социальных идеалов экранных образов киноискусства советского периода и современности	430
Куланов А. Е.	

**СРЕДНЯЯ АЗИЯ – ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

Турсунова Ранохон Юсубжановна
*доктор исторических наук, и.о. профессора кафедры общественно- гуманитарных и
социально-экономических дисциплин, филиал Московского Государственного
Университета М.В. Ломоносова в г. Ташкенте*
e-mail: turrena72@mail.ru

Хасанова Мавлюда Батыралиевна
*Кандидат исторических наук, доцент кафедры Социально-гуманитарных наук, Филиал
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Ташкенте*
e-mail: M_khasanova.55@mail.ru

Аннотация. В статье отражен историко-культурный аспект среднеазиатских советских республик. Народы Средней Азии объединяет общая история и религия, которые оказали значительное влияние на развитие мировой цивилизации.

Ключевые слова: регион; культура; традиции; обычаи; идентичность; религия; атеизм; идеология; духовность; единство; многообразие.

**CENTRAL ASIA – UNITY IN DIVERSITY
IN THE SOVIET PERIOD (HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT)**

Tursunova Ranohon Y.
*doctor of historical sciences, acting professor of the department Social- humanitarian
and socio-economic disciplines, branch of Moscow State University
M.V. Lomonosov in Tashkent*
e-mail: turrena72@mail.ru

Khasanova Mavlyuda B.
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social
Sciences and Humanities, Branch of the Gubkin Russian State University of
Oil and Gas (National Research University in Tashkent*
e-mail: M_khasanova.55@mail.ru

Abstract. The article reflects the historical and cultural aspect of the Central Asian Soviet republics. The peoples of Central Asia are united by a common history and religion, which had a significant impact on the development of world civilization.

Key words: region; culture; traditions; customs; identity; religion; atheism; ideology; spirituality; unity; manifold.

С 1924 года в Средней Азии стартовало национально-территориальное размежевание, в результате чего оформились среднеазиатские советские республики. До национально-территориального размежевания на территории Средней Азии существовало 3 государства – Туркестанская АССР, Бухарская и Хивинская народные республики. В результате проведенного размежевания были созданы шесть национально-государственных объединений:

- Узбекская ССР;
- Туркменская ССР;
- Таджикская АССР в составе Узбекской ССР (до 1929 года);
- Каракиргизская (Киргизская) автономная область в составе РСФСР;
- Казахская АССР в составе РСФСР;
- Каракалпакская автономная область в составе Казахской АССР.

С 1936 года Каракалпакская АССР войдет в состав УзССР.

Таким образом, политическая карта СССР на южном направлении оформлялась до середины 1930-х гг. Национально-территориальное размежевание сыграло важную роль в дальнейшей судьбе образовавшихся республик и на сегодняшний день мы имеем пять независимых центральноазиатских республик, входивших в СССР.

Вопрос, связанный с национально-территориальным размежеванием, до сих пор остается открытым из-за разницы в подходе его освещения. Имеется одна точка зрения, которая указывает на своевременность и правильность проведенного важного государственного оформления южных республик СССР. Однако есть, и противоположная точка зрения, которая указывает на не продуманный подход к столь важному вопросу как разделение народов региона. А именно – при проведении границ молодых государственных образований не учитывалось компактное проживание той или иной этнической группы региона в целом. В итоге размежевание в его национальном аспекте было условным.

В советское время по отношению к южным советским республикам использовалась категория «Средняя Азия и Казахстан». Сегодня же эту категорию используют в основном историки. Что касается обозначения региона, где они были расположены, активно используется термин Центральная Азия¹.

---

¹ Впервые термин «Центральная Азия» встречается в трехтомнике «Центральная Азия. Исследование горных цепей и климатического сопоставления» Александра фон Гумбольдта, выпущенном в Париже в 1843 г. Проведя свое исследование, автор вычленил Центральную Азию как отдельный регион (Humboldt, A. de. *Asie centrale. Recherches sur les chaines de montagnes et la climatologie comparee*, – Paris, 1843). Вплоть до XXI в. понятие «Центральная Азия» использовалось в качестве исторической или географической дефиниции, но не геополитического определения. Более того, не были ясны ни границы региона, ни его состав. Даже само наименование в разные периоды истории и у разных народов существенно разнилось. Исторически главными параметрами были географические ориентиры. Для греков и римлян это была «Трансоксония», – земля, лежащая за рекой Охус (Аму-Дарья), для китайцев – «Западный край», для арабов – «Мавераннахр» (Междуречье). Иран отделялся от «Турана». Иногда определение базировалось на этнолингвистической основе, и регион назывался «Туркестан». Порой давалось расширительное толкование «Внутренняя Азия» (InnerAsia) с включением в регион Монголии, Западного Китая, Севера Индии, Пакистана и юга российской Сибири. По крайней мере так выглядит регион в книге «История цивилизаций Центральной Азии», изданной ЮНЕСКО (*History of civilizations of Central Asia*. – Paris: UNESCO Publishing, 1996). Иногда же, наоборот, как в СССР, границы Центральной Азии суживались до понятия

«Средняя Азия», включавшего всего четыре республики – Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В нашей статье хотелось бы уделить внимание историко-культурному аспекту и разобраться в чем единство и разнообразие государств Средней Азии в советский период.

Итак, на момент проведения национально-территориального размежевания на территории Средней Азии проживали народы которых объединяла не только история, религия и язык (за исключением таджикского) но и такое понятие как национальное самосознание.

Однако в то же время мы можем указать на различия в культурном аспекте, причиной которому служит особенность эволюции местного населения. Так, узбеки и таджики – это представители оседло- земледельческих народов, а казахи, киргизы и туркмены – это народы, которые издревле вели кочевой образ жизни.

В свою очередь различия имеются и внутри самих народностей, относящихся к оседло-земледельческому типу хозяйства – у узбеков и таджиков.

Тоже самое мы можем утверждать и по отношению к народам представляющих тип кочевников. Кочевники кочевникам рознь, эту мысль подтверждают казахи, которые кочевали в основном по степям в свою очередь туркмены по пустыням, а киргизы освоили кочевой образ жизни в горах. Эта специфика географическая отразится на всем укладе жизни кочевых народов.

Географическая общность стран региона, представленная пятью государствами – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном объединялось в понятие «Средняя Азия и Казахстан». Почему Казахстан не попал в число среднеазиатских республик?

Вероятно, причиной была территориальная «протяженность» Казахстана к северу и преобладание русскоязычного населения на территории Северного Казахстана, хотя культурологически, географически и политически республика находилась в центре советской Азии [7, с. 3].

Своеобразное расположение Казахстана состоит в том, что республика оказалась на стыке трех регионов – Великой степи, Сибири и Центральной Азии. Как отмечают политологи, Казахстан не является в полном смысле частью ни одного из них [9, с. 8].

Необходимо указать на общие черты исторического пути, пройденного странами региона. Само положение Средней Азии на стыке великих мировых цивилизаций предопределило ее уникальную роль в межкультурном диалоге, в обмене культурными ценностями, в развитии человеческих обществ, народов, государств. Эту миссию регион выполнял веками и тысячелетиями, в его истории нашло отражение все многообразие этнических, культурных, конфессиональных процессов [11].

Как уже сказано выше до XX в. ни одно из государств в том виде, что появилось на карте мира как независимое, не существовало. В регионе имелись локальные области, условно делимые по территориальному, цивилизационному и конфессиональному признакам.

Например, территория Казахстана может быть условно разделена на пять крупных регионов, отличающихся по хозяйственно-культурным характеристикам, – это Западный

Арнольд Тойнби в своем монументальном труде «Постижение истории» отмечает, что бассейн Окса-Яксарта (т.е. междуречье Амударьи и Сырдарьи), как и Ближний Восток, "представляет собой своеобразный поворотный пункт, как бы центр, где сходятся дороги со всех концов света. Природные условия способствовали превращению этих мест в международный перекресток» (Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: «Прогресс», 1991. С. 556-557). Именно этим, указывает Тойнби, обусловлено то, что здесь зародились и мощно развивались главные мировые религии (см.: Сафаев С. Геополитика Центральной Азии. – Ташкент, 2005. С. 9).

Казахстан (Западно-Казахстанская, Атырауская, Мангистауская и Актюбинская области), Северный Казахстан (Петропавловская, Акмолинская, Кокшетауская области), Южный Казахстан (Кзыл-Ординская, Жамбыльская и Южно-Казахстанская области), Юго- Восточный Казахстан (Алматинская область) и Восточный Казахстан (Восточно-Казахстанская область). Казахстанские аналитики признают тот факт, что «Казахстан – государство с очень рыхлым «ядровым» (центральным) пространством...» [5].

В основе исторической разобщенности населения Казахстана прослеживается история кочевников, состоящих из трех жузов: Большого, Среднего и Малого. Отличием одного жуза от другого стала хозяйственно- культурная специализация, формировавшаяся в трех частях страны – в Семиречье, Западном и Центральном (включая Северный и Восточный) Казахстане.

В Таджикистане номинально выделяются три группы населения, в основу выделения лег географический принцип: северные таджики (ленинабадцы), центральные таджики (кулябцы, каратегинцы, гиссарцы) и южные таджики (памирцы). Такое условное деление приводит к мысли, что гораздо большее влияние приобретает так называемый «оазисный патриотизм». Языковая принадлежность также определена, особенно если обратиться к жителям Горного Бадахшана, население которого использует восточноиранский диалект, отличный от таджикского языка.

Северный Таджикистан (вернее, Худжанд с прилегающими к нему территориями) был частью культурного массива в составе Ферганы. Именно в этой части долины в советский 70-летний период был относительно более высокий уровень промышленного развития, а вместе с ним образования и культуры. Южный Таджикистан отличался стойким консерватизмом, да к тому же эти земли были разделены на локальные субкультуры (каратегинскую, кулябскую и др.).

В Кыргызстане условное деление общества на северо-кыргызскую и южно-кыргызскую общности также составляет сложную проблему, так как на самом деле это более сложное переплетение, связанное с подразделением на исторически сложившиеся области: Чуйскую, Иссык-Кульскую, Таласскую, Ошскую, Нарынскую.

Традиционно кыргызская палитра представлена субэтнорегиональными взаимоотношениями внутри кыргызского этноса, восходящими к исторически сложившимся противоречиям между основными территориально-племенными общностями [5].

В Узбекистане эксперты также выделяют несколько культурных кланов. Так, одни специалисты по истории формирования узбекского этноса включают в этот список древних хорезмийцев, южных узбеков и население Ферганской долины. Другие специалисты выделяют как исторически сложившиеся кланы ферганский (даже наманганский, андижанский, ферганский), ташкентский, самаркандский, бухарский, хорезмский и суркаш (образованный на стыке Сурхандарьинской и Кашкадарьинской области), а также джизакский.

В Туркменистане разобщенность социума связана не с географией, а с исторически сложившимся племенным составом туркмен. Выделяются пять замкнутых субэтнических делений: теке, живущие в центральной части (Ашгабат), иомуды (емуды) в западной (современный Балканский вেলাят), салыри и сарыки в южных, граничащих с Афганистаном районах, эрсары вдоль среднего и верхнего течения р. Амударья (современный Лебапский вেলাят) и човдуры, живущие в Дашховузском и на севере Лебапского вেলাятов. Как отмечают Д.Х. Жетписов и Т.С. Хабиев, «каждое племя- землячество говорит на общепонятном для всех туркмен языке, но имеет свой диалект, ассоциирует родину со своей территорией страны, но имеет регион основного расселения и, наряду с общей легендой о происхождении, свою легенду о происхождении и о своих героических персонах (шеджере)» [5].

Культура у народов, населяющих наш регион, формировалась и развивалась на протяжении многих тысячелетий, она складывалась под влиянием сложных экономических, социально-политических и культурных процессов, в том числе религиозных.

Еще в XIV – XV вв. в Центральной Азии сложились такие замечательные традиции, как «куфирчок уйини» (кукольные представления), выступления «кизикчи масхоробоз» (комиков), «аскиячи» (острословов), «дорбоз уйни» (канатоходцев), «ёгоч уйини» (ходовков на ходулях), «чини уйини» (жонглеров с фарфоровыми чашками), «тоғора уйини» и других актеров различных жанров, которые выступали перед народом на улицах, базарах, площадях [12, с. 46].

Для этносов Средней Азии характерна яркая отличительная особенность – общность исторических и этнокультурных факторов развития народов региона. Эти факторы обуславливают наличие схожих национальных интересов стран региона. В данном случае термин «схожие» не аутентичен понятию «одинаковые», это скорее всего совпадения, которые позволяют идентифицировать интересы [2, с. 18].

Культура человечества движется вперед не только путем перемещения в «пространстве и времени», но и путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые, а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня [12].

Необходимо напомнить, что закрытый характер советской системы практически лишил граждан страны возможности общения вне пределов СССР с носителями и западно-христианской, и мусульманской культур. Господствовала унифицированная система образования, ориентированная на закрепление, в первую очередь среди местной интеллигенции, прорусской культурной ориентации на внутреннюю миграцию, смешанные браки и многое другое. В жестко навязывавшейся обществу официальной идеологии, в которой с 1970-х годов обозначилась установка на создание новой общности – «советского народа», у составляющих страну этносов принадлежность к своим традициям отодвигалась на второй план и сводилась к «этнографическим частностям» [8].

Самый невосполнимый урон советская система нанесла пропагандой атеистических ценностей, хотя отметим, что создать «безбожное» государство так и не удалось. Атеистической обработке подлежала в большей степени интеллигенция, которая по праву может считаться стержнем любого общества, его ядром. Атеизм стал одной из составляющих в достижении главной цели – построении нового социалистического советского государства и воспитании усредненного советского гражданина.

Необходимо помнить, что религия – специфическая, глубоко своеобразная сфера духовного бытия людей. Государственная политика может заглушать религиозные чувства людей (как это было во времена советского атеизма) или предоставлять им свободу проявления. Однако отменить или ликвидировать эти чувства никакая политика не в состоянии. Более того, любое насилие в данной сфере может вызвать весьма острую обратную реакцию [1, с. 15].

Несмотря на существование с древних времен природных и политических ограничений, человеческой разобщенности на планете, культурно-историческая однородность и схожесть (языковая и религиозная) служили важным элементом для складывания схожей идентичности у населяющих те или иные регионы племен и народов и появления на территории их проживания политической власти, которые совокупно мы называем государством. В этом смысле, Средняя Азия с древних времен представляла собой единую культурно-историческую зону, где на протяжении многих веков существовало единое политическое пространство [3].

«Вследствие общности исторических судеб, географических условий и действия общих культурных закономерностей Средняя Азия и Казахстан всегда представляла собой достаточно целостную и своеобразную культурно- историческую «провинцию» на карте Евразии. Причем важную роль играло не только единство этнокультурных процессов, но и отсутствие внутренних границ, что обуславливало постоянные и широкомасштабные контакты внутри региона. Именно поэтому Средняя Азия всегда была самодостаточным и целостным регионом с четко выраженной спецификой культурно-исторических процессов»[3].

Для такого утверждения достаточно оснований, так как Средняя Азия – одна из древнейших колыбелей человеческой цивилизации, имеющая чрезвычайно богатую историю,

живое культурное наследие. Расположенный на перекрестках маршрутов между Востоком и Западом, этот регион в

течение многих столетий способствовал диалогу и взаимодействию культур, языков и религий вдоль Великого Шелкового пути. Поэтому пять основных стран региона – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан объединяет много общего в их истории, культуре и социально-политическом развитии [3].

«...Средняя Азия... была особым узлом этногенетических процессов. Племена и народы здесь возникали, исчезали и вновь возникали в новом качестве. Связи и процессы эти были разнохарактерны и разнонаправлены, давали в разных пунктах Центральной Азии неодинаковый результат. Но главное в том, что это был особый центр, особая зона этногенеза, так же, как и разнообразных культурных, хозяйственных, политических, идеологических связей» [3].

Помимо географической близости, культурных, духовных и религиозных связей, страны региона обладают общей историей, которую условно можно разделить на три периода: нахождение стран в составе государств – Западно-Тюркского каганата, Саманидов, Караханидов, Ануштегинидов, Сельджукидов, империи Чингисхана и его наследников, Тимуридов и т.д.; в составе Российской империи; в составе СССР. В то же время, присутствие в регионе колониальной администрации в лице Российской империи, а затем и СССР во многом стало причиной разобщенности исторической непрерывности и разобщения культурной общности народов региона [3].

Однако колониальный период истории народов Средней Азии в составе Российской империи и СССР, – как отмечают узбекские эксперты В. Парамонов и А. Строков, – несмотря на свои отрицательные моменты, имел и положительные стороны. Вхождение в единое (по сути, евразийское) экономическое пространство предопределило существенный прогресс Центральной Азии. Как в случае Великого Шелкового пути, начиная со второй половины XIX века, вновь имела место интеграция [3].

Особенно стремительно развивались экономика и социальная сфера региона в советский период вследствие глубокого включения в единую систему межреспубликанских экономических отношений. В итоге страны Средней Азии превратились в развитые индустриально-аграрные государства с высоким уровнем образования, здравоохранения, культуры, искусства, науки и благосостояния населения [4, с. 20].

После обретения независимости у всех народов Средней Азии началось переосмысление ценностей, возвращение собственной истории, а это, в свою очередь, привело к возрастанию значимости национальной культуры, которая оказывает влияние на формирование национального самосознания.

Народы Средней (Центральной) Азии заметно преуспели в преодолении серьезных проблем, с которыми они столкнулись после распада Советского Союза. Им удалось воссоздать национальное самосознание и построить государственные структуры [4, с. 20]. Средняя Азия стала регионом, который вошел в политический, экономический и культурный континуум. Без сомнения, именно в переходный период обновления общественной жизни увеличивается интерес к национальному самосознанию и к духовной культуре.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абидов Д.Т. Государственная политика независимого Узбекистана в сфере религии и культура ее освещения в республиканской печати: Автореф. дисс. докт. полит. наук. – Ташкент, 2007.
2. Ақобиров С.Р. Соотношение национальных и общечеловеческих интересов в обеспечении национальной безопасности: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Ташкент, 2005.
3. Байдаров Е. Культурно-цивилизационные основания для региональной интеграции в Центральной Азии <https://www.caa-network.org/archives/9492>

4. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития: Региональное бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств, 2005. С.20.
5. Жетписов Д.Х., Хабиев Т.С. Проблема складывания национальной государственности в Центральной Азии. <http://www.postsoviet.ru/>
6. Сафаев С. Геополитика Центральной Азии. – Ташкент, 2005.
7. Klowson P. Former Soviet and Muslim World. P.3.
8. Малашенко А. Конфессиональный фактор в отношениях России со странами Центральной Азии. <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:v1173PTSaZ8J:www.analitika.org/article.php>
9. Маннопова О.С. Политологическое изучение проблем регионального развития и безопасности в Центральной Азии в зарубежной русскоязычной литературе: Автореф. дисс. канд. полит. наук. – Ташкент, 2004.
10. Наджимов Г.Н. Народные традиции и культура. – Ташкент: Узбекистан, 1992.
11. Назаров Р.Р. Традиции межэтнического и межконфессионального диалога: на примере Центральной Азии. <http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/nazarov.htm?>
12. Юлдашева М.Р. Межкультурный и межрелигиозный диалог как проблема культурной глобализации.